

туда: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3 (19). С. 62–65.

² Оганов Р.Г. Медицинская помощь в отказе от курения. М., 2004. С. 28–38.

³ Дерябо С.Д., Ясвин В.А., Панов В.И. Здоровье как предмет экопсихологической диагностики // Прикладная психология. 2000. № 4. С. 52–66.

⁴ Зинченко Т.О., Красненкова С.А., Лактионова Е.В. Методы саморегуляции участников образовательного процесса. Воронеж, 2012. С. 164–176.

prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 3 (19). S. 62–65.

² Oganov R.G. Medicinskaja pomoshh' v otkaze ot kurenija. M., 2004. S. 28–38.

³ Derjabo S.D., Jasvin V.A., Panov V.I. Zdorov'e kak predmet jekopsihologicheskoj diagnostiki // Prikladnaja psihologija. 2000. № 4. S. 52–66.

⁴ Zinchenko T.O., Krasnenkova S.A., Laktionova E.V. Metody samoreguljacji uchastnikov obrazovatel'nogo processa. Voronezh, 2012. S. 164–176.

Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбытия наказания

В.Г. РОГАЧ – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются детерминанты и психологические особенности переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Автором представлена модель психологической коррекции неблагоприятных переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы. Сформулированы рекомендации сотрудникам исправительных учреждений по оптимизации переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные к длительным срокам лишения свободы; стенические и астенические переживания; Я-концепция; психологическая коррекция неблагоприятных переживаний; личностная зрелость.

Psychology of emotions of sentenced to long prison terms in various stages of sentence completion

V.G. ROGACH – Adjunct of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article examines the determinants and the psychological characteristics of experiences of the convicts serving long sentences of imprisonment. The author presents a model of psychological correction of adverse experiences at condemned to long terms of imprisonment. There are formulated recommendations for staff of the correctional institutions to optimization experiences of convicts serving long sentences.

Key words: sentenced to long terms of imprisonment; sthenic and asthenic emotions; self-concept; psychological correction of adverse experiences; personal maturity.

Преобразование уголовно-исполнительной системы России в сторону ее гуманизации, выразившееся в декриминализации ряда преступлений малой и средней тяжести и утверждении приоритета практики применения наказания без изоляции от общества над другими видами уголовных наказаний, определило снижение количества осужденных к лишению свободы. Вместе с тем реализация данных решений обуслови-

ла увеличение удельного веса лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления к длительным срокам лишения свободы (до 55% от общей численности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях)¹.

Осознание тяжести совершенного преступления и назначенного наказания, протяженности жизненного отрезка, который будет проведен в условиях изоляции от об-

щества, вызывает у рассматриваемой нами категории осужденных глубинные личностные переживания. Длительная погруженность в эти травмирующие переживания способствует нарастанию психической напряженности и переходу осужденных на эмоционально-импульсивную регуляцию своего поведения. Фиксация переживаний на негативных событиях жизни и экстремальность условий мест лишения свободы опосредуют кардинальные личностные изменения у лиц, отбывающих данный вид наказания, приводящие к разрушению прежних ценностей и смыслов².

Процесс переосмысления осужденными себя и своего жизненного пути в условиях длительной социальной изоляции не всегда носит позитивный характер. Анализ ведомственной статистики и результаты исследований пенитенциарных ученых свидетельствуют о том, что в период длительного отбывания уголовного наказания осужденные совершают повторные преступления, формируют криминальные группы, нарушают установленный порядок отбывания наказания в целях дезорганизации работы исправительного учреждения.

Данные поведенческие особенности опосредованы также ограничениями осужденных в контактах с внешним миром, что приводит к переориентации их социальной активности на общность осужденных, взаимодействие в которой построено по криминальным законам и традициям. В этих условиях переживания личности начинают центрироваться не вокруг социальных, правовых ценностей, а, наоборот, вокруг криминальных, преступных, определяя соответствующий тип поведения.

Вышеизложенное характеризует рассматриваемую нами категорию осужденных как наиболее нуждающуюся в комплексной психологической помощи.

В целях выявления динамики и поиска возможностей оптимизации переживаний рассматриваемой категории осужденных нами было проведено психодиагностическое исследование, в котором приняли участие 196 мужчин в возрасте от 25 до 45 лет, содержащихся в исправительных колониях строгого режима УФСИН России по Вологодской, Мурманской областям и Республике Удмуртии, отбывших более 5 лет лишения свободы. Для получения экспертного мнения также были опрошены 50 сотрудников, непосредственно взаимодействующих с данной категорией осужденных (психологи, начальники отрядов, социальные работни-

ки, мастера производства, сотрудники отдела безопасности и оперативного отдела).

В исследовании был применен следующий методический инструментарий: опрос (экспертный, анкетный, беседа), анализ документов, психодиагностические методики («16-факторный личностный опросник» форма «С» (Р. Кеттел), «Смысло-жизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), «Метод цветовых выборов» (М. Люшер), «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности» (С.М. Петрова), «Определение общей эмоциональной направленности личности» (Б.И. Дронов), «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, в адаптации Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова), «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, в адаптации Т.А. Крюковой)).

Методические средства подбирались на основе комплексной стратегии исследования переживаний осужденных, что позволило изучить такие характеристики, как направленность, содержание и процесс. Обработка результатов и интерпретация данных осуществлялись в компьютеризированных программах Psychometric Expert 8.

При интерпретации результатов эмпирического исследования применялись данные первичной статистики³. Осужденные, составившие выборку, были сравнены с помощью ф-критерия (углового преобразования) Фишера.

Результаты анкетирования осужденных показали, что наиболее трудным периодом нахождения в условиях социальной изоляции для них является период от 10 до 15 лет лишения свободы (данный временной промежуток указали 48% респондентов). Наиболее травмирующими стресс-факторами для осужденных выступают следующие: потеря родственных и дружеских связей (то есть взаимоотношений в системе «осужденный – близкий человек») (31%); безучастное отношение сотрудников (взаимоотношения в системе «осужденный – администрация колонии») (24%); ограничение общения и передвижений внутри колонии (23%); строгость режимных требований (23%); сенсорная и предметная недостаточность (18%).

Детерминантами позитивных переживаний для осужденных выступают: контакты с семьей и родственниками (25%); получение посылок и передач (24%); участие в спортивно-массовых мероприятиях (16%); просмотр телепередач (14%); трудовая деятельность и получение образования (12%).

Также было выявлено, что на протяжении всего срока отбывания наказания у осуж-

денных доминируют негативные переживания (61%), интенсивность которых возрастает в период 10–15 лет лишения свободы (35%), а далее приобретает тенденцию к снижению (20%).

Экспертный опрос сотрудников исправительного учреждения, непосредственно взаимодействующих с рассматриваемой категорией осужденных, показал, что объективными детерминантами переживаний осужденных выступают: влияние криминальной среды (60%), разрыв родственных связей (44%), строгость и длительность назначенного наказания (32%), скудность тюремного питания и быта (26%).

В качестве субъективных детерминант переживаний у осужденных сотрудники отметили следующие: непринятие факта социальной изоляции (68%) и своего статуса (40%); психические нарушения, отклонения (36%); низкий уровень социальной зрелости (22%); отсутствие навыков эмоциональной разгрузки (18%).

По мнению сотрудников исправительных учреждений, чаще всего осужденные с длительными сроками лишения свободы испытывают гедонистические (72% опрошенных) и реалистические (56% опрошенных) переживания. На преобладание у них ценностных переживаний указала только лишь пятая часть опрошенных (20%), а на преобладание творческих переживаний – менее десятой части опрошенных (6%). Все переживания осужденных имеют негативный характер (100%), интенсивность их снижается по мере увеличения срока пребывания в местах социальной изоляции (32%). Около четверти респондентов (24%) указали на циклический характер негативных переживаний у осужденных, уточнив, что в «переходные» временные периоды (весна, осень) отмечается их усиление.

Результаты анкетного и экспертного опросов позволили разделить выборку осужденных на 3 группы:

- 1 группа – осужденные, отбывшие 5–10 лет лишения свободы;
- 2 группа – осужденные, отбывшие 10–15 лет лишения свободы;
- 3 группа – осужденные, отбывшие более 15 лет лишения свободы.

К данным группам был применен описанный выше комплекс психодиагностических методик.

С помощью применения методики «16-факторный личностный опросник» (Р. Кеттел) было выявлено, что оперативность мышления, общий уровень вербаль-

ной культуры и эрудиция (фактор «В») осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, находящиеся и так на низком уровне развития, снижаются по мере увеличения срока пребывания индивида в местах лишения свободы (различия статистически значимы при $p \leq 0,05$). Отмечается значительное возрастание тревожности (фактор «О»), доминантности (фактор «Е») и неконформизма (фактор «Q2») и одновременное снижение самооценки (фактор «MD») у осужденных в период 10–15 лет их пребывания в исправительном учреждении (по факторам «О», «Е», «Q2» различия статистически значимы при $p \leq 0,05$, по фактору «MD» – при $p \leq 0,01$). В указанный период также наблюдается резкое снижение эмоциональности осужденных (фактор «I») (различия статистически значимы при $p \leq 0,01$).

Результаты, полученные по методике «Смысло-жизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), показали, что рассматриваемая категория осужденных после 15 лет пребывания в условиях мест социальной изоляции практически не имеет целей в будущем (различия статистически значимы при $p \leq 0,01$), то есть не рассматривает свою дальнейшую жизнь как перспективную и живет сегодняшним (различия статистически значимы при $p \leq 0,05$) или вчерашним днем. Кроме того, с помощью данной методики была выявлена негативная динамика локус контроля – Я (различия статистически значимы при $p \leq 0,05$), локус контроля – жизнь и общей осмысленности жизни, выражающаяся в неверии осужденных в способность самостоятельно контролировать свои жизненные события, их фаталистичности, регрессе смысловой сферы личности.

С помощью методики «Метод цветочных выборов» (М. Люшер) было установлено, что осужденные к длительным срокам лишения свободы имеют высокий уровень зависимости самооценки и личностных целей от мнения референтной группы. Внешнее окружение воспринимается ими как источник помех на пути к достижению целей, что находит отражение в их требовательности и избирательности в межличностных контактах, особенно близких, интимных. Данные особенности актуализируют неудовлетворенную потребность в доверительных искренних отношениях, недостаток которых приносит наибольшие личностные страдания.

Посредством методик «Определение общей эмоциональной направленности личности» (Б.И. Дронов) и «Диагностика полимотивационных тенденций в “Я-концепции”

личности» (С.М. Петрова) были изучены модальности доминирующих переживаний осужденных. В течение длительного отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы у осужденных наиболее интенсивно протекают гедонистические, пугнистические и познавательные переживания, в то время как интенсивность нормативных (различия статистически значимы между 1 и 3 группами при $p \leq 0,01$) и трудовых переживаний (различия статистически значимы между 2 и 3 группами при $p \leq 0,05$) резко снижается.

Методики «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, в адаптации Е.Б. Клубовой) и «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, в адаптации Т.А. Крюковой) позволили охарактеризовать процесс переживания у осужденных с длительными сроками лишения свободы. Так, например, в период 5–10 лет отбывания наказания у осужденных доминируют психологические защиты: реактивные образования, отрицание, интеллектуализация, компенсация и копинг, ориентированный на решение задачи; в период 10–15 лет – отрицание, реактивные образования, регрессия, интеллектуализация и копинг, ориентированный на эмоции; после отбытия более 15 лет лишения свободы – отрицание, регрессия, проекция, замещение и копинг, ориентированный на эмоции⁴.

Далее на основе статистической обработки полученных данных (применялись корреляционный, факторный и кластерный анализ) нами была предложена классификация осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, по типам переживаний. Согласно данной классификации были выделены стенический и астенический типы осужденных.

Осужденные, у которых преобладают стенические переживания, чувственно воспринимают каждую жизненную ситуацию, наделяют ее ценностным значением и формируют определенный жизненный опыт. В дальнейшем они уже ясно представляют, что им необходимо делать в однотипных ситуациях. Иными словами, их прошлый опыт переживания неразрывно связан с жизненным замыслом, что способствует глубокому осознанию целесообразности своих действий. Эти осужденные имеют адекватную самооценку и, соответственно, позитивное отношение к окружающим. Их побуждения и поведение корректируются волевыми усилиями в соответствии с ценностями, имеющими наибольшую основополагающую

значимость (дети, семья, польза обществу, служение Богу и т.д.). Переживания носят в основном альтруистическую направленность, что практически исключает возможность различного рода эгоистических фиксаций в виде преобладания гедонистических и реалистических чувств и эмоций. Вышеописанные особенности позволяют осужденным данного типа психологически «комфортнее» отбывать наказание в местах социальной изоляции по сравнению с другими осужденными, так как ограничение реализации биологических потребностей (вкусная еда, сон и т.д.) имеет для них второстепенное значение. Их жизнь деятельна (занятость трудом, творчеством, спортом и др.) и наполнена всевозможными взаимодействиями и контактами (семья, родственники, администрация учреждения, другие осужденные).

Астенические осужденные имеют противоположные характеристики. У них доминируют ценности эгоистического характера, поэтому экстремальные условия исправительного учреждения вызывают наиболее интенсивные негативные переживания в виде стресса, фрустрации, психологического конфликта, а после отбытия более 10 лет лишения свободы – кризиса личности. Их низкая устойчивость к воздействующим стресс-факторам и непрерывный характер этого воздействия способствуют накоплению психического напряжения (суммация стресса⁵). Отсутствие возможности снятия данного напряжения вызывает неадекватные, то есть неконтролируемые личностью, поведенческие реакции (состояния агрессии, апатии, пассивности и т.д.). Не располагая необходимыми ресурсами для совладания со своими негативными переживаниями, эти осужденные просто изолируются, отчуждаются от внешнего, травмирующего их психику мира и уходят в мир грез и воспоминаний о жизни на свободе.

Анализ результатов, полученных в ходе исследования, позволил разработать рекомендации для сотрудников исправительных учреждений по оптимизации переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

Сотрудники исправительного учреждения и их повседневная деятельность по исполнению назначенного наказания выступают для осужденных в качестве фона, среды, в которой реализуются переживания, и так или иначе задают направленность этих переживаний. Кроме того, в условиях ограниченности контактов с обществом сотрудни-

ки пенитенциарных учреждений выступают для осужденных в качестве единственных его представителей, с кем реализуется взаимодействие. В этой ситуации сотрудникам необходимо демонстрировать своим поведением добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей, образцы делового и межличностного общения, основные ценности и поведенческие стратегии, принятые в обществе, обеспечивать осужденных информацией об общественных проблемах и задачах, игнорировать наличие и значимость неофициальной «власти» как регулятора взаимоотношений осужденных, систематически и в полном объеме создавать условия и следить за активным использованием осужденными основных средств исправления (трудовая деятельность, обучение, воспитательная работа).

Сотрудникам режимных и оперативных отделов нужно осуществлять строгий контроль за соблюдением осужденными режимных требований, а в случае нарушений

своевременно предпринимать меры дисциплинарного характера.

Сотрудники группы социальной защиты должны способствовать налаживанию и поддержанию контактов осужденных с родственниками, религиозными и общественными организациями, привлечению внимания последних к проблемам осужденных.

Мастерам производственных участков (при их наличии) важно следить за соблюдением производственной дисциплины и мер безопасности, контролировать качество и количество выполненной работы.

Начальникам отрядов при реализации воспитательных функций необходимо акцентировать внимание осужденных на духовно-нравственном развитии, высших человеческих ценностях и чувствах, мотивировать их к самовоспитанию и самоизменению.

Пенитенциарным психологам целесообразно сделать акцент на просветительской и психокоррекционной работе (схема 1).

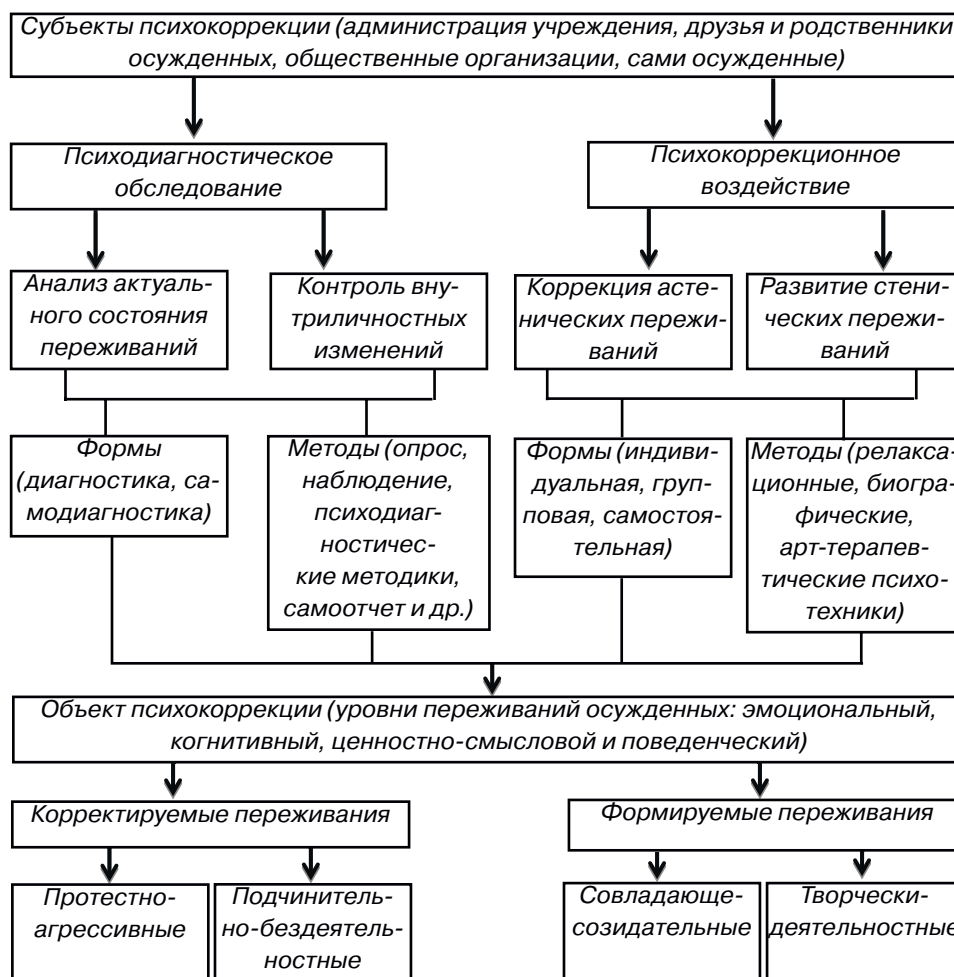

Схема 1. Модель психотехнологии коррекции переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2014. С. 19–21.

² См. подр.: Рогач В.Г. Субъективно-деятельностный подход к развитию личности и формирование оптимальных переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 62–67.

³ Статистический анализ данных осуществлялся с помощью программы Spss 6.

⁴ Механизмы психологической защиты указаны в порядке убывания частоты их использования.

⁵ См.: Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1982.

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii // Informacionno-analiticheskiy sbornik. Tver', 2014. S. 19–21.

² См. подр.: Rogach V.G. Sub#ektivno-dejatel'nostnyj podhod k razvitiju lichnosti i formirovanie optimal'nyh perezhivanij u osuzhdennyh, otbyvajushhih dlitel'nye sroki lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 3 (27). S. 62–67.

³ Statisticheskij analiz dannyh osushhestvlyajatsja s pomoshh'ju programmy Spss 6.

⁴ Mehanizmy psihologicheskoy zashhity ukazany v porjadke ubyvanija chastoty ih ispol'zovanija.

⁵ См.: Sel'e G. Stress bez distressa. M., 1982.

Психолого-педагогическая характеристика критериев степени исправления осужденных (на материале Республики Беларусь)

В.Г. СТУКАНОВ – докторант Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент

В статье осуществлен психолого-педагогический анализ таких критериев исправления осужденных, как принятие обязательства о правопослушном поведении, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду, проявление полезной инициативы, а также возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Ключевые слова: исправление осужденных; воспитательная работа; степень исправления; аттестование.

Psycho-educational characteristics criterion for the convicts correction (on the basis of the Republic of Belarus)

V.G. STUKANOV – Doctoral Student of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Ph.D. in Psychology, Associate Professor

The article presents the psycho-pedagogical analysis of correction of such criteria as the adoption of the obligation to law-abiding behavior, no penalties, conscientious attitude to work, the manifestation of a useful initiative, as well as compensation for damages caused by the crime.

Key words: correction of convicts; educational work; the degree of correction; validation.

Целью наказания является исправление осужденного. С точки зрения законодателя, данная цель считается достигнутой, если осужденный добросовестно трудится, участвует в общественно полезной деятельности и воспитательных мероприятиях, положительно относится к учебе и т.д. Однако практика показывает, что выполнение осужденным нормативно установленных правил поведения не всегда свидетельствует о том,

что он действительно изменился и после освобождения будет честно трудиться, соблюдать законы, уважать других людей. Нередко внешне благопристойное поведение – способ спокойно пережить срок лишения свободы, не создавать себе лишних проблем, то есть не иметь неприятностей с администрацией ИУ, законом.

Часто эти внешние поведенческие признаки, закрепленные в уголовно-исполни-